

Научная статья
УДК 343.352.3
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-131-135>

Проблемы, связанные с определением момента окончания делинквентного поведения, закрепленного в диспозиции части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации

Благодатин Анатолий Борисович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, anatol_blagodatin@rambler.ru

Аннотация. Современная правовая ситуация требует пересмотра положений об уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье предпринимается попытка обоснования возможности разграничения двух вариантов противоправной деятельности, отличающихся друг от друга характером и степенью общественной опасности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, террористический акт, момент окончания противоправного деяния

Для цитирования: Благодатин А. Б. Проблемы, связанные с определением момента окончания делинквентного поведения, закрепленного в диспозиции части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 131—135. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-131-135>.

Original article

Problems related to determining the moment of the end of delinquent behavior fixed in the disposition of Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation

Anatoly B. Blagodatin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, anatol_blagodatin@rambler.ru

Abstract. The current legal situation requires a revision of the provisions on criminal liability for the commission of an act provided for in part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article attempts to substantiate the possibility of distinguishing between two variants of illegal activity that differ from each other in the nature and degree of public danger.

Keywords: criminal liability, terrorist act, the moment of the end of the illegal act

For citation: Blagodatin A. B. Problems related to determining the moment of the end of delinquent behavior fixed in the disposition of Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 131—135. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-131-135>.

На всех этапах развития человеческого общества терроризм выступает крайне опасным деструктивным феноменом, угрожающим безопасности как отдельных государств, так и всего цивилизованного мирового сообщества. Терроризм, как явление объективной действительности не признает границ, национальностей, возраста, гендерного признака и иных критериев

человеческого общества. Сущность терроризма сводится к воздействию на общественную безопасность, то есть созданию ситуации хаоса среди населения в целях воздействия на решения органов государственной власти. На современном этапе развития мирового сообщества различают следующие виды терроризма: политический, ядерный, радиологический,

© Благодатин А. Б., 2023

биологический, экологический, экономический, телефонный, информационный и иные виды.

Любое государство, сталкиваясь с проявлениями терроризма, активно противодействовало распространению этого явления. Закрепив в законах нормы противодействия террористическим проявлениям, государство в лице правоохранительных органов ведет бескомпромиссную борьбу с этим явлением, но к сожалению, не всегда эффективную. Динамика развития террористической деятельности по статистическим данным МВД России за последний период представлена на рисунке 1.

Как видно из статистических данных о зарегистрированных преступлениях террористической направленности, характерный рост осуществляется с 2014 года, и тенденций к значительному снижению этих показателей не наблюдается.

Условия, способствующие распространению терроризма на территории Российской Федерации, разноплановы, и вектор их направленности зависит от геополитической ситуации с учетом содержания внутренней политики государства. Переломить сложившуюся ситуацию возможно только при устранении всех условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, в том числе используя правовые средства противодействия. С нашей точки

зрения, эффективность противодействия террористическим проявлениям напрямую зависит от совершенства планомерно изменяющейся в зависимости от модернизации преступной деятельности правовой системы, которая в России, в секторе проводимого исследования, в том числе представлена и положениями уголовного закона. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в состав террористической деятельности в качестве одной из составляющих входит организация и проведение террористического акта.

В настоящее время на площадке научного сообщества сформировано мнение о коллизии и несовершенстве ряда антитеррористических норм. Исключением не стала и статья 205 УК РФ. Необходимо отметить, что в качестве одной из проблем правоприменительной деятельности являются вопросы, связанные с моментом юридической завершенности террористического акта. В частности, описание деликвентного поведения, закрепленного в части 1 статьи 205 УК РФ, содержит два варианта противоправной деятельности, существенно отличающиеся друг от друга характером и степенью общественной опасности: «Совершение взрыва, поджога..., а также угроза совершения указанных действий...» [1].

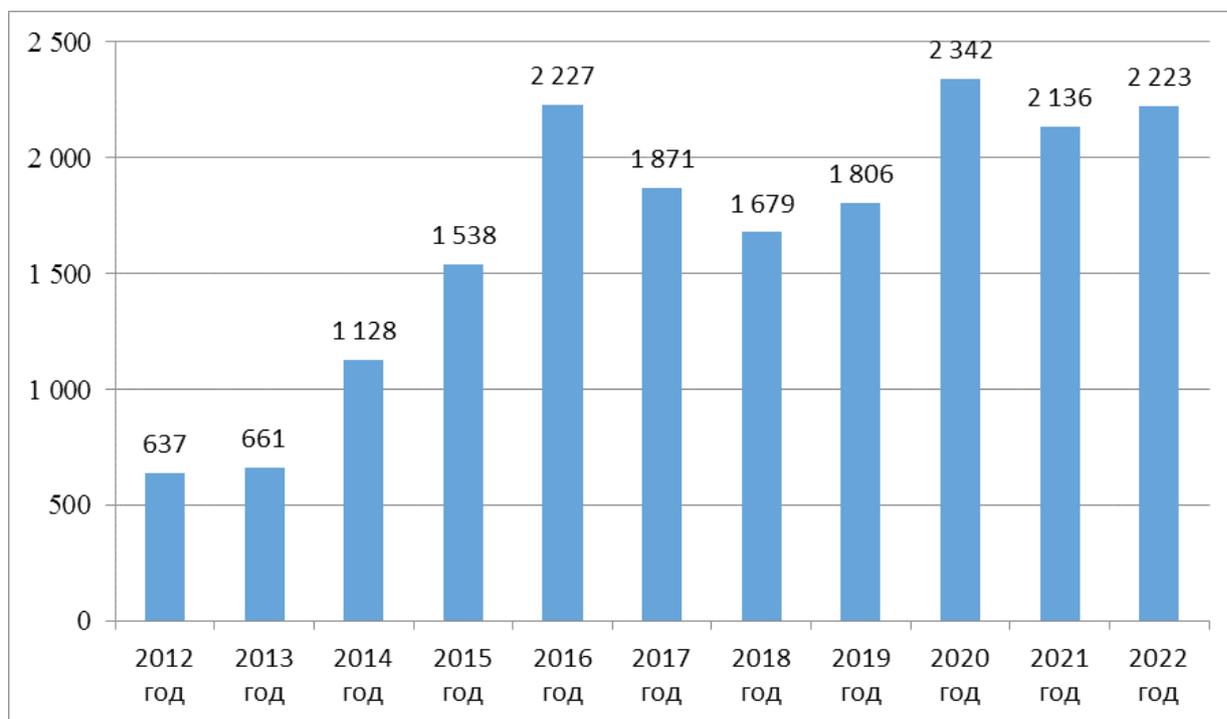

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности

Существенные отличия в содержании вышеуказанных альтернативных действий (физическое / словесное) закономерно привели к существованию в научном сообществе различных взглядов на момент окончания, а также на законодательную конструкцию указанного состава преступления.

Так, некоторое исследователи относят его к «формальному» [2]; другие видят здесь «состав реальной опасности» [3, с. 21]; третьи — «усеченный» [4, с. 225].

Стоит отметить, что для практической деятельности правоохранительных органов важна не законодательная конструкция состава преступления, а сам момент юридической завершенности посягательства. Но даже относительно его встречаются весьма противоречивые умозаключения. Так, Н. Г. Кадников считает, что «террористический акт не имеет такой стадии как покушение, поскольку преступление считается оконченным не только в момент совершения взрыва, поджога или иных действий, но и при угрозе совершения таких действий, когда они создавали реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» [5, с. 183].

Подобное отождествление двух различных форм криминального поведения идет в разрез не только с правилами формальной логики, но и с элементарными правилами квалификации преступлений, в соответствии с которыми вопрос об оценке альтернативных деяний, составляющих объективную сторону одного посягательства не должен решаться по аналогии. У каждого из них могут быть как различные моменты окончания, так и абсолютно отличающиеся последствия.

Необходимо отметить, что современная судебно-следственная практика имеет свой «взгляд» по вопросу стадии покушения при совершении деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205 УК РФ. Так, в соответствии с апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2018 года № 201-АПУ18-27 гр-н Л. осужден к лишению свободы по части 3 статьи 30, пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ. Из материалов дела установлено: «Л. доставил изготовленное самодельное взрывное устройство... на остановку общественного транспорта..., после чего заложил его в салон маршрутного такси.... При этом предотвращению террористического акта способствовало то, что самодельное взрывное устройство... было

обнаружено пассажирами маршрутного такси и обезврежено сотрудниками ФСБ России» [6].

Следовательно, покушение на террористический акт все же стоит считать возможным, так как в принципе любое разминированное или взорвавшееся устройство будут свидетельствовать о том, что посягательство не доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам.

В свою очередь, подобного рода заблуждения относительно момента окончания противоправного деяния все же обусловлены тем, что законодателем неоднозначно расценена общественная опасность деяний, закрепленных в диспозиции части 1 статьи 205 УК РФ. Стоит понимать, что хоть в диспозиции нормы и указана опасность наступления тяжких последствий, в результате таких действий как поджог, взрыв и т. д., которые не просто создают вероятность, а они реально приводят к гибели людей и серьезному имущественному ущербу.

Так, О. Аксенов по существу рассматриваемого вопроса считает, что «конструкция объективной стороны ст. 205 УК РФ юридически ставит знак равенства между реальным наступлением вредных последствий и лишь угрозы их возникновения, что нельзя признать правильным» [7, с. 59].

Более того, подобное предписание вступает в прямое противоречие с принципом справедливости, а также дифференциации уголовной ответственности и наказания.

В свою очередь, мы не ведем к тому, чтобы исключить «угрозу» из части 1 статьи 205 УК РФ (как это предлагают некоторые авторы [8]) и тем самым избежать рассмотренных выше проблем с определением возможности оконченного и неоконченного посягательства. Ее криминализация в рамках отдельной статьи лишь увеличит и без того большое количество «приемов» в УК РФ. Несмотря на то, что содержательно угроза и отличается от того же взрыва и поджога, ее сущность и целенаправленность может фактически детерминировать совершение в последующем действий, указанных с диспозиции изучаемой уголовно-правовой нормы. Мы соглашаемся с мнением М. А. Фомичева, который утверждает, что «специфика угрозы как способа действия состоит в том, что виновный, угрожая, предвидит «ближайший» результат своего действия... и желает этого для наступления «отдаленного» результата (совершения требуемых виновным действий и т. д.)» [9, с. 24].

Соответственно, законодателем верно было определено местонахождение нормы,

устанавливающей ответственность за террористический акт в рамках статей Особенной части УК РФ. Однако не совсем объективно была оценена степень общественной опасности изучаемого деяния, что привело к тому, что отдельные правоприменители рассматривают покушение на террористический акт как оконченное преступление. Для устранения указанных недостатков считаем целесообразным предложить следующие изменения в содержание статьи 205 УК РФ «Террористический акт» с изложением части 1 и части 2 статьи 205 УК РФ в следующей редакции:

«1. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями —

наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет.

2. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений —

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Следует отметить, что относительно дифференциации уголовного наказания с учетом предлагаемой санкции части 1 статьи 205 УК РФ, можно провести параллель с частью 3 статьи 207 УК РФ, так как для общественной опасности совершенного преступления и наступивших вредных последствий для общественной безопасности будет абсолютно неважно, было ли сообщение заведомо ложным или реальным при условии того, что виновное лицо осуществляло это для дестабилизации деятельности органов государственной власти.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2023).

2. Криволапов Г. Г. Понятие и значение состава преступления. Виды составов / Уголовная ответственность и состав преступления как ее основание // Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ве-

трова, Ю. И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. Москва: ИД «Юриспруденция», 2007.

3. Галачиева М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2010.

4. Хорошилова О. С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62).

5. Кадников Н. Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3.

6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2018 года № 201-АПУ18-27. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-201-apu18-27/> (дата обращения: 04.03.2022).

7. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1.

8. Галачиева М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2010. С. 12.

9. Фомичева М. А. Угроза как способ совершения преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2008.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. on April 14, 2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 18.04.2023). (In Russ.)

2. Krivolapov G. G. The concept and meaning of the corpus delicti. Types of compositions. Criminal liability and the composition of a crime as its basis. Criminal law: textbook / ed. by N. I. Vetrov, Yu. I. Lyapunov. 4th edition, revised and expanded. Moscow: Jurisprudence Publ., 2007. (In Russ.)

3. Galachieva M. M. Criminal-legal analysis of a terrorist act: legislative and theoretical aspects. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)

4. Khoroshilova O. S. Classification of the elements of crimes by the time of the end of the crime. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 2 (62). (In Russ.)

5. Kadnikov N. G. On the question of the qualification of certain crimes that infringe on public safety and public order. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 3. (In Russ.)

6. Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation no. 201-APU18-27 of July 24, 2018. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-201-apu18-27/> (accessed 04.03.2022). (In Russ.)

7. Aksenov O. In whose interests is a terrorist attack being committed? *Russian justice*, 2001, no. 1. (In Russ.) abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)
8. Galachieva M. M. Criminal-legal analysis of a terrorist act: legislative and theoretical aspects. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2008. (In Russ.)
9. Fomicheva M. A. Threat as a way of committing a crime. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2008. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.